

№33

27 декабря 2015 года

МОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-610-08-91

3 января память святителя Петра.

Святой митрополит Петр родился на Волыни от благочестивых родителей. Двенадцати лет поступил в монастырь. Достигнув священства, он по благословению своего наставника удалился из монастыря и основал обитель в уединенном месте на берегу реки Рати. Здесь он так прославился подвигами благочестия, что сделался известным всей Волыни. В 1308 году патриарх Константинопольский Афанасий возвел св. Петра на Русскую митрополию. В страдавшей под татарским игом Русской Земле утверждал истинную веру, призывал враждовавших князей к миролюбию и единству.

В 1325 году свт. Петр по просьбе Иоанна Калиты перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву, что имело важное значение для всей Русской Земли. Свт. Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России. Скончался в 1326 году.

days.pravoslavie.ru

Опыт монашеского делания в современном мире.

«Все еже в мире, – говорит св. евангелист Иоанн Богослов, – похоть плотская, похоть очес, и гордость житейская» (1 Ин. 2:16). В противовес этой тройственной похоти мира христианство предлагает три добродетели, которые и составляют сущность и основание монашества. Похоти плоти противоположно девство или целомудрие, к одержанию победы над похотью очес ведет нестяжательность, а послушание сокрушает гордость.

Рассмотрение монашеских обетов приводит к убеждению, что монашество есть жизнь, более приспособленная к достижению нравственного совершенства, чем жизнь в мире, – путь в Царствие Небесное кратчайший, но более трудный. Многие соглашались с этим, но делают упрек монашеству в том, зачем оно проповедует бегство из мира. Не значит ли это, говорят они, выражать презрение к миру, отрицать существование в нем добродетельных людей; не способствует ли это превозношению монахов своей жизнью?

Все подобные вопросы потеряют свое значение, если мы вспомним, что должно разуметь под миром, отречение от которого составляет необходимое условие монашеской жизни.

Под миром нельзя здесь понимать все человечество, ибо было бы странно видеть монахов, бегущих от того, что «возлюби Бог, яко и Сына Своего Единородного дал есть... да спасется Им мир» (Ин. 3:16–17). Под миром, в данном случае, нужно разуметь людей, проводящих греховную жизнь, и все страсти и пороки, господствующие среди общества таких людей.

Такое понятие о мире надо помнить и всем православным христианам, ибо ко всем последователям Христа относятся слова апостола Павла: «Я вам сказываю, братие: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7:29–31). Этими словами св. апостол предостерегает христиан от излишнего увлечения миром, ибо плоть, похотствуя на дух, удаляет человека от Бога. «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей... И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (1 Ин. 2:15–17). И двухтысячелетняя история Церкви Христовой, сохранившая нам сведения об уклонении христиан от истинной жизни, свидетельствует о том, что всегда были светлые личности, которые стремились идти тесным путем крестоношения. И делали они это единственно из любви к Богу. Следствием такого отношения их к миру было то, что, живя на земле, они душою пребывали как бы на небе: земных благ они были чужды, а душевного спокойствия у них никто не мог отнять. Нося рай в своей душе, они не были самолюбцами, с презрением смотревшими на окружающий их мир – злобный и мятущийся, и в то же время несчастный и изнемогающий. Они с радостью спешили на помощь всем нуждающимся. Монашество имеет целый лик духоносных подвижников, которые не только оказывали благотворное влияние

на нравственность современников своим примером и наставлениями, но нередко спасали от неминуемой гибели целые государства, как это было, например, у нас на Руси во время монгольского ига и самозванщины.

Одно из самых тяжелых обвинений современному монашеству выставляют в том, что нынешние монахи не приносят пользы обществу, заботятся только о своем духовном развитии. Говорят: «служить Богу надо через ближних; служа обществу, мы служим Богу». С этим нельзя не согласиться, но уместно спросить: всякая ли служба ближним есть служение Богу? Вращаясь в мирском обществе и сравнивая себя с окружающими людьми, даже благочестивый христианин может загордиться, возомнить себя праведником и, таким образом, уничтожить в себе самые задатки добра. Вступив в монастырь, как в высшее духовное заведение христианской нравственности, и познакомившись с правилами святых отцов и учителей Церкви, христианин ясно начинает сознавать, какая бездна лежит между его нравственным состоянием и нравственным совершенством, какого достигали святые подвижники. Здесь он узнает, что то добро, которым он обладал, живя в мире, часто вытекало из нечистых побуждений: получения знаков отличий, мзды, материального обеспечения, признания, тщеславия и т. д.

Монашество же целью жизни своей поставляет служение Богу. Это дает повод противникам монашества упрекать монахов в праздности, считая молитву и частое пребывание в храме ненужным времяпрепровождением. Если смотреть на жизнь, как на время приготовления к вечной жизни, то ни в каком случае нельзя назвать праздным того человека, который постоянно заботится об исполнении в возможной полноте воли Божией. А в молитве и почерпают монахи силы к борьбе с извращенной грехом волей. «Не престанно молитесь», – сказал апостол. Если же кто, отговариваясь разными общественными и семейными обязанностями, не может исполнить этого святого завета, то зачем же, спрашивается, обвинять тех, которые, оставив эти обязанности, посвятили все время молитве, богомыслию и чтению божественных писаний?

Другие оппоненты, соглашаясь, что монашеское житие направлено к достижению христианского совершенства, упрекают монахов в себялюбии, то есть, что они заботятся только о своем личном спасении. Этого упрека нельзя было бы сделать им, говорят они, если бы монастыри обратились в школы, приюты или какие-нибудь благотворительные учреждения.

«Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, кто всегда помнит и размышляет о смерти», – говорит преподобный Иоанн Лествичник. Монастыри – это школы духовной подвижнической жизни, тихие пристани среди бурного житейского моря для тех, которые хотят найти уединение, простор, свободу духа. Будут ли отвечать такому идеалу монастыри, если их превратить просто в благотворительные учреждения?

Помимо того, что при многих монастырях существуют странноприимницы и школы, цель существования православных монастырей более широкая. Монастыри представляют собой огласительные училища благочестия не сотен, а десятков тысяч людей.

Много мрачных сторон представляет жизнь современного общества: немало найдется наших современников со скукой и пустотой в душе; о духовном они поначалу и не задумывались, но и на подобных людей находят минуты просветления. Бывают в жизни человека такие моменты, когда он нигде не находит себе покоя: уединение ему страшно, и общества он не может выносить; всякое неосторожно сказанное слово пронзает его сердце и даже сочувствие друзей не в состоянии утишить мятущуюся душу. Где найдет успокоение утомленный жизненной борьбой человек, как не в монастыре? Все здесь производит на него какое-то умиротворяющее впечатление: в самую душу проникают умиленные напевы, чем-то неземным веет от лиц скорбящих и обремененных, принесших сюда к престолу Господню свои скорби и несчастья. Невольно проникается человек общим настроением, ангел мира сходит в его сердце, и хочется верить, что горячая молитва, выходящая из недавно, быть может, роптавших на Бога уст, так же восходит к Богу и святым Его, как дым кафельный.

Были и есть при монастырях больницы. Но это все же не общее правило, а скорее дело нужды: в большом монастыре, естественно, и больные есть постоянно, и странники, и трудники. Главное, существенное дело инока тут не ставится на второй план: служение болящим – одно из текущих дел. Единым на потребу остается молитва. Если святые отцы не нашли полезным поставить в число обетов иноческих обязательное служение болящим, то они, без сомнения, имели на то причины. Если бы они находили такое послушание полезным, то во времена полного расцвета монашества при всех монастырях были бы больницы как неперемное условие монашеского делания. Но этого-то мы и не видим. Святые отцы, первоначальники монашеского жития, боялись нарушить тишину иноческого обиталища как уголка пустыни внесением в него мирской суеты, хотя бы в виде доброго делания. Доброделанием удобнее спастись живущим в миру, инокам же более надлежит заботиться об очищении сердца и ума от страстей.

Что такое монастырь по учению святых отцов? Святой Иоанн Лествичник называет его духовною врачевницею: человек, поступивший в обитель, ищет себе исцеления от страстей, полного обновления духа благодатию Божией и духовного воскресения. Вся цель его жизни и подвига – очистить свое сердце от страстей, соделать его обителью непрестанной Иисусовой молитвы. Отсечение своей воли и разума, постоянное внимание к тому, что творится в его сердце, и – как неперемное условие для этого – удаление от мира, вот чего жаждет душа истинного монаха. «Се удалихся бегая и водворихся в пустыне, чаях Бога, спасающего мя от малодушия и от бури» (Пс. 54:7–8).

Молитва в монастыре обязательно сопрягается с трудами – несением «послушаний». Их цель – не только помогать человеку развиваться, возделывать и сохранять свежесть духовных сил, но и приобщаться и укореняться в любви и делиться ею с ближними. Значение любви в том, чтобы радеть и подвизаться для духовного преуспевания всей братии. К послушанию нельзя относиться, как к работе на предприятии. Монастырь не офис, значимость каждого не измеряется

производительностью труда, и общая отдача не зависит напрямую от роста продаж. К послушанию нужно относиться, как к молитве, оно должно, насколько возможно, исполняться с молитвой, в духе служения и братолюбия. Но и чрезмерное увлечение послушанием не должно нанести ущерба молитве – предупреждает старец Георгий (Капсанис), настоятель афонского монастыря Григориат: «Нельзя позволять послушаниям поглотить нас. Они тоже должны быть, но в глубине должно быть желание, и чаяние, и надежда вскоре оказаться в своей келье для сердечной молитвы. И вот там мы войдем в свое сердце, встретим Христа, будем говорить с Ним и соединимся с Ним».

Отдельно стоит остановиться на гостеприимстве, с которым связан целый ряд монастырских послушаний. Под ним мы подразумеваем, прежде всего, страннолюбие, заповеданное святыми отцами. Эта добродетель напрямую затрагивает дело спасения души, поскольку помогает учиться исполнять заповедь любви. Душа каждого монаха, независимо от рода его послушания, должна быть открыта гостеприимству, как если бы желала принять самого Христа. Сам Спаситель сравнил Себя с «одним из малых сих» и обещал Царствие Небесное тому, кто «поднесет чашу воды студеной» (Мф.10:42). Осознание этого должно проникать собою общение с паломниками. Это не означает, что монах должен увлекаться внешними вещами или заниматься человекоугодием (равнодушие и многопопечительность здесь равно бесполезны). В одной из проповедей Святейший Патриарх Кирилл напоминает: «очень важно, чтобы ... монашествующие, на плечи которых возложена великая и трудная миссия восстановления святынь, ясно понимали главное предназначение своей жизни – совершать духовный подвиг, приближать себя к Богу, очищать свою душу от скверны, дабы затем разделять с теми, кто будет приходить к ним, тот опыт, который Господь дает каждому, кто, вступив на путь духовного делания, взявшись за этот плуг, не оборачивается вспять».

Преподобный Паисий Святогорец говорил: «Мы должны заключить свое сердце в пустыню, отдаленную от страстей и греха». Это и есть настоящая пустыня. Есть люди, которые живут в миру, а сердце их в пустыне. Есть люди, которые живут в пустыне, а сердце их в миру. Поэтому нужно быть внимательными и понимать, что образ мыслей и способ жизни спасает человека, а не географическое место.

Ни гостиница, ни лавка не освобождают монаха или послушника от святой обязанности неупустительно посещать храм Божий. Послушания эти носят временный характер. Другое дело школа или больница. Не всякий способен быть учителем или ходить за больным. Тут нужна наука, умение, опытность. Тут человек должен отдать себя на всю жизнь. В этом некоторые находят повод для укора, напоминая инокам о любви к ближнему как фундаменте христианского учения. Ужели иноки забыли об этой заповеди? Нет, не забыли. Но их правило: «всех люби и всех бегай». Суть его в том, что для чистой любви надобно и сердце очистить от всего страстного, надо смиряться, познавать себя и свои немощи. В этом состоит существенная задача монашества.

«В течение всей нашей жизни, где бы мы ни

были, что бы мы ни делали, где бы ни служили, главное – жить молитвой...» Да будет наш ум в Боге, да имеем мы Христа в нашем сердце. Все это остается, и именно это мы возьмем с собой, и именно это будет утешать нас в конце нашей жизни. Хороши и остальные вещи, угодные Богу, но только так они имеют смысл. Мы живем в монастыре и делаем всё остальное, чтобы взрастить себя духовно, войти в святилище нашего сердца и там встретить Христа.

Когда в сердце монаха произойдет эта встреча с Христом, вот это и будет настоящим служением ближнему. Тогда монах служит Таинству спасения и действительно живет для своих братьев. Тогда не будет и опасности уклонения в проявления «служения», чуждые трезвенному монашескому устроению. Если мы потеряем нашу внутреннюю жизнь, молитву, трезвение, контроль над нашими страстями, – мы потеряем всё.

Старец Георгий (Капсанис) объясняет: «Стяжание дара непрестанной умно-сердечной молитвы является для нас, православных, делом не метода и техники, но, в первую очередь, сокрушенного сердца, то есть такого сердца, которое раскаивается, болеет за свои грехи и смиряется. Без такого сердца ни один метод и техника молитвы, как, например, отработка вдоха и выдоха, не может привести к настоящей молитве».

Из-за остроты разнообразных современных проблем, связанных с близостью к городам, с большим наплывом туристов и паломников, во многих монастырях затруднено возрастание трезвенного и безмолвного устроения. Монашествующим приходится бороться с духом обмирщения, притупления внутренней безмолвной жизни, непонимания благотворительного служения и связанных с ним нужд. В связи с этим вспоминаются слова игумении Февронии, настоятельницы монастыря Успения Богородицы в Панораме (Греция). Приснопамятная старица советовала быть осмотрительными и говорила: «Меня интересует внутренняя жизнь, молитва и безмолвие, и чтобы жизнь была угодной Богу. Сестры, на которых возложено соответствующее послушание, пусть служат людям, а другие пусть молятся в своих кельях, пусть возжигают фимиам, берут книги и занимаются. Так эти келейные труды, молитва и безмолвие становятся продолжением богослужбной жизни, продолжением Божественной Евхаристии. Не будем же в общении с мирскими людьми усваивать их нравы, не будем фамильярничать с миром. Своим нравом и благочестием, скромностью, безмолвием и стремлением поскорее вернуться в свою келью напоминайте им, что вы идете в обители дев, в то место, где невесты Христовы пришли почитать Господа, и что Он Единственный наполняет их душу. Ведь мы не можем жить без безмолвия и молитвы. Это и есть наша работа. Будьте внимательны. Станем же как Серафимы и Херувимы: на нас лежит ответственность и обязательство сохранить традицию, вверенную нам нашей Церковью через святых отцов...».

Итак, монашеская жизнь совершается по иному, небесным законам преодоления внешних и внутренних соблазнов. Первой совершенной Монахиней, Девой, является Пречистая Богоматерь, явившая Собою неповторимый пример всецелого посвящения

Богу – и сердцем, и мыслью, и волей, и всеми телесными силами. «Смотри же теперь всякий тщательно: сообразно ли со званием, к коему призван, ходит он, и точно ли ни о чем другом не заботится, как только о том, чтобы угождать Богу», – говорит преподобный Феодор Студит.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «за стенами монастыря – мир со множеством соблазнов. И уже тот факт, что кто-то приходит в эти обители, кто-то пересекает черту, отделяющую монастырь от мира, свидетельствует о том, что это – особый духовный опыт, чудо Божие, которое привело его в обитель».

Воздадим славу Господу и Пречистой Его Матери за великий дар – монашеское житие, за то, что несмотря на множество искушений и соблазнов, в обители продолжают притекать души, возлюбившие Христа.

**игумения Афанасия (Силкина),
настоятельница женского монастыря
Рождества Богородицы
(Ростов Великий)**

**«Бог-в-душе» – не Спаситель.
Чем вера в «бога-в-душе» отличается от
христианства?**

Давайте прежде ответим на вопрос: у веры в бога-в-душе какие задачи? Охранять от неприятностей. Удачу приносить. Ну, еще в виде совести напоминать о том, как можно и как нельзя поступать, – но напоминать не слишком настойчиво, потому что мы все равно по-своему сделаем. А смысл этих напоминаний в том, что мы должны, во-первых, правильно вести себя в социуме, чтобы проблем не заработать, во-вторых, ощущать себя добропорядочными людьми, не теряя чувства собственного достоинства. Кроме дарования удачи нам, желательно, чтобы бог-в-душе наказывал тех, кого мы считаем плохими людьми. Но это в принципе не обязательно, если они нас не слишком достают. Есть у бога-в-душе еще и такая функция: делать нашим покойным родственникам землю пухом и вообще чтобы им там было хорошо, независимо от того, верили ли во что-нибудь они сами. Но эта функция не слишком важная, поскольку «а кто знает, что там вообще есть», «никто оттуда не возвращался» (замечу, кстати, что говорящие так отрицают Воскресение Христово, даже не задумываясь об этом) и так далее.

В отличие от бога-в-душе, Бог не обещает нам комфорта: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16: 33). Но еще Он напоминает нам о том, что в мире, в котором мы будем иметь скорбь, мы ненадолго, а впереди – вечность, и в эту вечность Он зовет нас за Собою. Главным препятствием нашего вхождения в вечность с Ним было состояние распада нашего естества (как на физическом, так и на душевном уровне), начавшееся с грехопадения первых людей, с использования ими дарованного Творцом дара свободы в уклонение от воли Творца. Древо познания добра и зла и было знаком свободы личности, без которой человек был бы не личностью, а биороботом. Собственно, этот распад и

есть причина нашего скорбного состояния в земной жизни. Однако еще большей бедой этот распад может обернуться по ее завершении, когда продолжающее осмысленное существование наше «я», лишенное тела, останется наедине со своими теперь уже никоим образом не удовлетворимыми страстями. Теперь мы знаем, что посмертие может быть разным: есть ад и рай. Но когда Христос говорил распятому на соседнем кресте: «Сегодня будешь со Мной в раю», слова эти для иудеев звучали полнейшей дикостью. Потому что все знали: рай когда-то был, но теперь путь туда закрыт и после смерти дорога только одна: шеол. Ад. Было в шеоле Лоно Авраамово, где не было мучений, но не было там и той полноты бытия – в радости и любви, – для которой был создан человек.

И вот в этих диких для тогдашнего слуха словах – ответ на вопрос о том, для чего Бог стал Человеком. Потому что не перед Нагорной проповедью, не перед исцелениями больных и воскрешениями мертвых Господь говорит: «На этот час (то есть ради этого) Я пришел». Он произносит эти слова накануне Голгофы.

Бог второй Своей ипостасью, именуемой Сыном или Словом Божиим, принял человеческую душу и тело и, не имея в себе никакого греха, принял на себя последствия отпадения человечества от Бога. «Оделся» в падшее естество, чтобы пронести его через страдания и смерть. И воскресить – очищенным, исцеленным. И это преображенное человеческое естество, соединенное с Божественной природой, Он дает нам вкушать под видом хлеба и вина.

Кто-то сравнил таинство Причастия с прививкой дерева. Дичок, прорастая сквозь веточку привитого ему культурного растения, остается собой – но плодоносит уже иначе. Есть яркое выражение в песне московского барда Веры Матвеевой – «сердцем в небо прорастаю». Им можно продолжить метафору привитого растения: христианин «прорастает» в Вечность – и не в падшем состоянии, а в преображенном, обожженном. Не с мифическим богом-в-душе, а в сопричастности Христу – соединившись с воскресшим Богочеловеком в установленном Им Самим таинстве Причастия.

Смысл таинства Причастия в первую очередь именно там, в угодованном для нас Ином Бытии – но и не только – иначе не было бы надобности причащаться часто. Причастие – это общение с Богом, в некотором смысле – полнота этого общения (хотя наше сознание и пораженное грехом наше сердце не могут эту полноту ощутить во всей ее неизмеримости). И мы стремимся к Чаше так, как бежит к маме соскучившийся ребенок – даже если он не видел маму только лишь час-другой. Евхаристия (греческое название таинства Причастия, буквально – благодарение) – сердце духовной жизни христианина. Неучастие в таинствах становится причиной духовного умирания: «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6: 53).

Именно в этом – в совершении Евхаристии – главный смысл существования Церкви. Апостол Павел, обращаясь к коринфским христианам, говорит: «Вы – тело Христово». Это и есть главная формули-

ровка христианского понимания Церкви. Причащающийся становится частью Церкви – единого тела Христова. Отказывающийся от Причастия отказывается от единства с Церковью и – отвергая плод Голгофской Жертвы – от своего спасения. Поэтому в свете Нового Завета верна жесткая формулировка Киприана Карфагенского (нач. IV в.): «Кто не может назвать Церковь своей Матерью, тот пусть не называет Бога своим Отцом».

Верующие в бога-в-душе не задумываются о своем отношении к тому, что сделал для нас Христос на Голгофе, однако позиция отказа от «обрядов» фактически является ответом на звучащий в Евангелии призыв Христа к Его Чаше, обращенный ко всякому человеку: «Пейте от нее все». Этот отказ – нечто вроде «Да, Иисус, Ты хороший парень, но Твои смертные мучения ради моего спасения не вызывают у меня благодарности». Или как вариант: «Раз ты всемогущий, потрудись найти какой-нибудь другой способ подарить мне рай, без участия этих бородатых мужиков в длинных одеждах».

Да, человеческая составляющая земной Церкви, бесспорно, греховна. Но мы приходим с этой греховностью ко Христу, чтобы Он омыл ее Своей кровью. За то, что мы, продолжая грешить, попираем в себе эту святиню, каждый – в том числе каждый священнослужитель – будет отвечать перед Богом, но Кровь Христова от наших грехов не становится менее святой: «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6: 7). И от личных качеств совершающих Евхаристию служителей святость Его плоти и крови не зависит, поскольку по большому счету Он Сам совершает таинство. Но, опять-таки, Он Сам установил так, что священнодействие это совершается с человеческим участием. Однако важно, чтобы общую молитву собравшихся для Евхаристии возглавлял человек, имеющий непрерывное преемство возложения рук от апостолов: именно там и только там, где есть это сакральное – реальное, а не вымышленное – единство с апостольской общиной, совершается преложение хлеба и вина в Плоть и Кровь Христовы. По тексту книги Деяний и другим источникам истории ранней Церкви однозначно ясно, что Евхаристию совершали те, на кого Церковью было возложено служение священнодействия: епископы и пресвитеры – сначала те, что были поставлены апостолами, потом те, что были поставлены этими епископами, и дальше, дальше...

Церкви было дано Господом обетование, что она пребудет неодоленной вратами адскими, Христос обещал быть с ней – со Своими учениками – до скончания века. Позднейшие попытки создать «с нуля» будто бы христианские общины – суррогат, даже при самых благих намерениях: Евангелие нигде не дает основания для чьего-нибудь самостоятельного «восстановления» якобы исчезнувшего христианства.

Итак, если Евхаристия – сердце, то остальное, что есть в Церкви – тексты Писания, молитвы, обряды, аскетика, иконопись и так далее, – весь организм вокруг сердца. Развивать эту тему сейчас мы не будем, поскольку о каждой части этого организма нужно серьезно и не спеша писать отдельно.

Может ли Бог спасти душу человека не причащавшегося? Среди почитаемых в лике святых есть

мученики, которые не были даже крещены. Их любовь к принявшему за них смерть Иисусу была подлинным ответом на Его любовь – до терпения мучений и смерти. И потому говорят, что они, не принявшие крещения водного, приняли «крещение кровью». Эти мученики готовы были за Иисусом повторять (и, наверное, кто-то повторял) слова, сказанные Им на кресте: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23: 34). Но вряд ли такая же любовь к Иисусу обнаружится вдруг у адептов веры в бога-в-душе, которые, не осознавая подлинных отличий своей веры от христианства, свое неприятие Церкви, «попов» и обрядов объясняют тем, что попы кругом безобразничают, а прихожане сплошь злые и лицемерные старухи.

Конечно, тех, кому достаточно бога-в-душе, цитаты из Писания не убедят в необходимости участия в таинствах Церкви. На библейские цитаты обычно находится отговорка о том, что Библию «много раз переписывали и всё исказили». Большим разочарованием для них будет узнать, что ни одно из произведений античной литературы не дошло до нас в таком количестве копий, как тексты Нового Завета. И немалое количество ученых трудилось и трудится над исследованием древних манускриптов, среди которых есть несколько папирусов, отделенных от подлинников немногими десятилетиями, а что-то даже – лишь несколькими годами. Однако не знать о данных библейской науки верующим в бога-в-душе гораздо удобнее: придумав себе идею об искаженности текстов и оправдываясь ею свою лень читать Евангелие.

Честнее было бы все-таки признаться хотя бы самим себе, что тот бог-в-душе – в душе, которой хорошо и без участия в таинствах Церкви, без чтения Священного Писания, без соизмерения своей жизни с Евангелием, – это не тот Бог, который говорит с нами в Библии. Хотя, по современной моде, считается, что в этом нет ничего страшного: ведь главное же верить во что-нибудь. А бог-в-душе – это именно что-нибудь. Потому что в христианстве Бог – уж никак не «что-нибудь», а Кто. Одним удобнее без Него. А другим – тем, кто без Него не может, – «Он... сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9: 23).

Протоиерей Димитрий Струев.

Новый год

и

внеземная цивилизация.

Знаете, приближение последнего дня декабря каждый год заставляет меня напрягаться. С самого утра подъезд дома наполняется запахом томящейся в духовке курицы вперемешку с ароматом дорогих духов. Все магазины украшены блестящей мишурой. Народ уже в приподнятом настроении делает последние приготовления.

Рождественский пост внутри меня начинает конфликтовать с всеобщим предновогодним ликованием. У православного человека есть выбор – либо сопротивляться этому, либо, как в том анекдоте, расслабиться и получать удовольствие. Плюс ко всему, всевозможные родственники начинают зазывать к себе в гости. Не говорю уже о корпоративных вече-

ринках по месту работы, которые предшествуют торжествам. А ночь обещает быть светлой и шумной от фейерверков.

Революция грейдером проехала по всем устоям патриархальной России. В числе прочих нововведений был переход на григорианский календарь. Церковь же осталась жить по старому, юлианскому, дабы не сбить богослужебный ритм и, конечно же, пасхалию. Таким образом, празднование Нового года оказалось перед Рождеством Христовым.

Более того, новогоднее ликование приходится на самый строгий период рождественского поста. Никчёмным рудиментом в календаре болтается дата, которую народ называет лингвистическим оксюморном: старым Новым годом. И эта календарная чехарда ежегодно заставляет православных верующих чувствовать себя в родной стране — пришельцами с другой планеты.

Однажды, 31 декабря после службы бросил церковной работнице дежурное: «С Новым годом! С новым счастьем!». Ее по-детски простой ответ меня обескуражил: «Какое тут счастье. Ещё Спасителя не дождалась». Причем, она сказала это как само собой разумеющееся.

Вот в этом народном богословии — суть новогоднего диссонанса между светским и религиозным. Но самое страшное, что в связи с этим, над православными верующими висит опасность в новогоднюю ночь превратиться в злобных гремлинов, скрипящих зубами и потрясающих кулаками. Это уж точно не по-христиански.

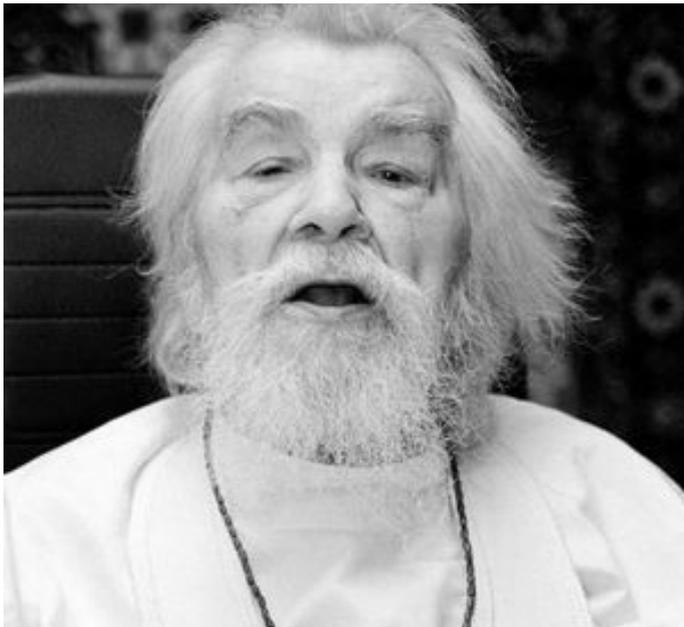
На мой взгляд, есть в этом казусе положительная сторона, поскольку для христиан наступает пора исповедничества своей веры. И она совершается не на митингах протеста, а в сердце каждого православного человека, который сам для себя определяет, в какой мере он отдаст дань гражданскому новому году. В какой-то мере это позволит почувствовать пустоту содержания календарного перехода, обнаруживаемую в сравнении с насыщенными духовной радостью церковными праздниками.

В нашей семье, например, Новый год обычно отмечается скромным ужином с рыбным меню под бутылочку вина, а завершается — праздничной речью Президента за пять минут до боя курантов. Бюджет и духовные силы экономятся на предстоящее Рождество Христово, на которое и будет делаться основной, торжественный упор. А всенародное новогоднее отмечание проходит неким испытанием, предрождественским экзаменом на стойкость.

И это ничего, ведь впереди яркий День Рождения нашего Бога, празднование которого восполнит верующим все пробелы предыдущих светских торжеств. А потом Святочная неделя, а за ней — Крещение Господне. В тот момент, когда от нового года останется лишь мусор от петард и пустые бутылки — представители внеземной цивилизации Царства Небесного начнут славить своего Христа, поздравляя друг друга и раздаривая подарки.

Иерей Святослав Шевченко.

Промысл Божий. Из писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

“Добротолубием” пока не увлекайтесь, да, время не пришло. А вот “Неизданный дневник” св. правед. батюшки Иоанна Кронштадтского найдите. Он Вам поможет узнать, как и отчего идут к святости. Не спешите и Вы увидеть себя безгрешным, лучше знать реальности своей внутренней жизни, то есть свою крайнюю немощь, и силу врага, и всесильную помощь Божию к смирившемуся от своей немощи человеку. Господь с Вами, укрепляет, умудряет Вас.

Молимся о вас и помним.

А брат сам будет решать свои проблемы без Вас и без меня.

Дорогие о Господе Л. и Н.!

Живите там, где Бог привёл, и ничего не заставляйте другого. И в монастыре не все спасаются, и в миру не все погибают. Вот и живите втроем, сострадая друг другу и неся немощи свои и близких своих.

Дорогие мои, миром правит Промысл Божий, а не мы, смертные люди: я, отец К., отец Н.. Ходите в церковь, молитесь, по мере сил своих трудитесь дома, и хватит с вас. А болезни ваши будут громче всяких дел ходатайствовать за Вас пред Богом, только живите без ропота и не ищите себе никаких приключений. К отцу А. много не предъявляйте требований, он ведь человек, а воз-то везет непосильный, и не хватает у него сил, чтобы всех взять на руки и обнять любовью. Божие благословение вам.

Дорогой отец А.!
Христос Воскресе!

Очень рад, что представилась нам возможность повидаться лицом к лицу, этого, конечно, ни в одном письме и самом пространном не воспроизвести, когда душа с душой лично встречаются.

Надо Бога благодарить, это теперь так редко бывает, ведь моя старость уж и на душу готова посягать, а не только на тело.

Дорогой батюшка, а хотим ли мы, не хотим ли соглашаться со своей участью и положением, все равно будет так, как даст Промысл Божий, предзря нас теперь и в нашем будущем и ведя нас к исполнению взятых добровольно на себя обетов.

И все это во благо нам, и во спасение, и в будущую радость. И по опыту скажу, что, чем скорее мы сердцем примем Богом данное, тем легче нам будет нести благое иго Божие и бремя Его легкое. Тяжелым оно становится от нашего противления внутреннего.

Людьми не смущайтесь. Один человек, когда он живет в келий под началом, и совсем непредсказуемо другим он становится, живя в покоях и начальствуя.

Я очень жалею и молюсь о всех начальствующих. Искус их тяжел: и снизу жмут недоброжелательством, и сверху тесно, и самые близкие становятся часто в этих ситуациях далеке. А вокруг мельтешат, и трудно распознать, кто с чем пришел.

Да и внутренний враг не дремлет – распирает мнением о себе высоким. И если бы не Господь, мало кто прошел бы этот жизненный искуc во спасение.

Молитесь об о. Г. А вот насчет лечения людей на меня ссылаться не стоит.

Считаю, что это дело только медиков, для священнослужителей же даны иные средства помощи людям.

Ваши внутренние силы подтачиваются Вашим немирствием в отношении ко всему окружающему. Вам теперь – оттого и трудно. Вы не приняли N-ый монастырь по сию пору как место своего спасения, и именно поэтому и наваливается на Вас враг.

Владыку Вениамина, конечно же, хорошо Вам издать на родном языке. Помогите Вам Бог в издательской деятельности.

А вот насчет болящей женщины, прилепившейся к Вам, – будьте поосторожнее, чтобы она не связывала Вашей внутренней свободы. Поосторожнее сокращайте её притязания на Ваше время, а телефонные разговоры исключите совсем. Она хочет к Вам на ручки, но у Вас нет сил носить, и должен Вам сказать, что такая опека монахов входит в программу монашеского искуса. Умудряйтесь вообще всех “матушек” и сильных духовно, и слабых держать на почтительном расстоянии, и чтобы не они нами руководили (на что они посягают всеми правдами и неправдами), но мы ради их же духовной пользы оставались бы теми, кем быть должны. А помолитесь о Вас и о ней обещаю. Даже несколько обеспокоен таким Вашим искушением. Ноги Ваши видел и о лечении их будем молиться, даже и до операции. Если нет других средств привести их в относительный порядок, то и операцию надо будет сделать. Не спешите в мир иной, Вы ещё не все искушения прошли, не закалились ещё для Голгофы.

Молитесь о даровании живой веры Богу и несомненной надежды только на Него. Ведь только Он один и правит миром, и в этом – наша крепость и сила. Всё Им, всё от Него и всё к Нему.

Воистину! Воистину Воскресе Христос!

Только Господь, Он один должен быть Властителем Вашего сердца и ума.

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: КОНСЕРВЫ, крупы, овощи, фрукты.**

**Расписание Богослужений
храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 28	17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.	Чт 31	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен Николаю Чудотворцу. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 29	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ – Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей,	Пт 1	Память мученика Вонифатия. Память преподобного Илия Муромца. 10 ⁰⁰ -12 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 30	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен с акафистом Пресвятой Богородице пред иконой «Албазинская». Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 2	Память праведного Иоанна Кронштадтского. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 3	Память святых отец. Память святителя Петра Московского и всея России чудотворца. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны: - благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение: - домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

Наш сайт в сети интернет: **skorop.cerkov.ru**

Сайт Благовещенской и Тындинской епархии в сети интернет: **blaginform.ru**

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--